

26 АВГ 1988

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Встречи по вашей просьбе

У этого человека свои счеты с войной. Хотя, впрочем, судьба Ильи Катаева типична для его поколения: отец погиб на фронте, адоволь пришлось хлебнуть тяжести послевоенных лет... Может быть, у тех, кто с детства прошел через трудности и невзгоды, выше чувство гражданской ответственности: перед своим и перед более молодыми поколениями, перед искусством, перед страной...

— Илья Евгеньевич, вы — сын Евгения Петрова, известного писателя, военного корреспондента — краснозвездца. Как помогает вам в жизни память об отце?

— Когда он погиб, мне было три года. Я его совершенно не помню, знаю по рассказам других. Образ его для меня священен. И не только потому, что мать и учителя воспитали меня в уважении к памяти отца. У меня всегда было желание выйти на его творческий уровень или во всяком случае тянуться к нему.

С раннего детства я знал, что отец был хорошим музыкантом. Кроме того, он всегда хотел — а мать это воспринимала как обязательное к исполнению — чтобы один из его сыновей непременно стал музыкантом. Доля эта выпала мне. И когда мне исполнилось четыре года, отвела меня в музыкальную школу имени Гнесиных.

Это было в 1943 году. Мы только вернулись из эвакуации. Взрослые были на кухне, и вдруг из пустой комнаты зазвучал рояль! Испугались: кто там играет? Побежали смотреть. Играл я, по слуху подобрав мелодию песни «Темная ночь» из фильма «Два бойца». Кстати, это первая музыка, которую я сыграл...

— На таких песнях воспитано ваше поколение. Нынешняя молодежь склонна слушать другие песни. Прислушивается ли к народной музыкальной основе. Что вы думаете об этом, как вам видится «сплав» современности и традиционности в музыке?

— Все мы, композиторы, так или иначе связаны с историей развития русской му-

зыки, с русским фольклором. Внутреннее, я бы сказал, ощущение теснейшей связи с народным мелосом — важнейший источник творчества каждого из нас.

Композиторы — песенники, хоть и опосредованно, тоже связаны с фольклором. Ведь советская песня вышла, по сути, из народной песни... Советская песня всегда обладала ярко выраженной мелодикой. К сожалению, сейчас мелодика, мелодизм позиции свои утратили — во всяком случае в музыке, которую в огромном количестве слышим мы вокруг. Правда, нынче даже многие рок-группы постепенно возвращаются к пониманию необходимости мелодики: музыка есть музыка...

— Как вам видятся пути поисков взаимопонимания с молодежью? В чем вы чувствуете ответственность своего, так называемого среднего, поколения?

— Контакт с молодыми слушателями сейчас очень сложен. В массе своей они «сходят с ума» от рок-музыки. Что за этим, почти психозом, стоит? Падение культуры, пустота? Но ведь это мы не смогли дать им то, что следовало!.. Отвлечь их теперь от рок-музыки непросто. «Хождение в народ» тут не поможет. Но и отмахиваться не имеем права. Пора, думаю, научиться быть педагогами. Воспитателями. И воспитывать терпеливо, мудро. А это — самое сложное. Нет, не надо «водить за ручку»: прежде всего сами наши сочинения должны быть очень убедительными, уметь откликаться на запросы молодежи, волновать ее и вести при этом за собою. Используя

склонности ребят, привлекать их к более высоким образцам. Во всех случаях это — сложный и достаточно длительный путь. Здесь, мне кажется, должны сказать серьезное слово музыковеды, а может, и социологи: почему, к примеру, песни, написанные в традиционном ключе, молодежью не поются, в то время

лого барабана. По решению командования Прикарпатского военного округа, которое принимало фильм, Железная дивизия на октябрьском параде должна была пройти с этой песней... Потом ее исполнял Краснознаменный ансамбль, ансамбли Киевского и Прикарпатского военных округов, а дивизия,

ра. Песня, ставшая достаточно популярной, — «Сороковые» на стихи Давида Самойлова. Хотя ей уже много лет, она до сих пор звучит по радио, телевидению. Это — взгляд современника на прошедшую войну. Было очень непросто работать над ней, ибо цель была — в музыке приблизиться к этому чрезвычайно

экране. Когда подложили музыку под изобразительный ряд, строчки действительно запели! И хоть фильм идет только десять минут, на всем протяжении мелодия, как основа будущей песни, словно собирается из составных частей. И в конце звучит полностью в виде песни — уже с теми словами, которые написал Борис Дубовин. И хоть по жанру картина документальная, считаю, что это — настоящий художественный фильм! И по эмоциональному воздействию, и по тому, что художественный образ солдата получился яркий, глубокий, обобщенный.

А вообще мой композиторский путь складывался достаточно сложно. Я перепробовал себя практически во всех музыкальных жанрах. И лишь относительно недавно пришел к тому, чем мне следует заниматься: к жанру музыкального театра...

— И вы создали Московский музыкальный экспериментальный театр.

— Официально он был открыт 15 декабря прошлого года. Создан костяк коллектива. Действует симфонический оркестр, проводятся театральные представления. Среди наших авторов — Н. Богословский, А. Мажуков, Ю. Саульский. С нами сотрудничают такие мастера, как А. Ворошило, Н. Раутио, А. Пугачева, К. Лазаренко, В. Пономарева...

Недавно свели полугодовой баланс. Он показал: 30 тысяч прибыли. Таким образом, доказано, что музыкальный театр может существовать на полном хозрасчете и самоокупаемости. А ведь это подвигалось сильным сомнениям во всех инстанциях. Союз композиторов практически отказывал нам в помощи.

Странная, откровенно говоря, позиция: ведь наша цель — именно пропаганда советской музыки, мы хотим, чтобы самые дерзкие фантазии композиторов осуществля-

лись в нашем театре.

— Илья Евгеньевич, а собирается ли включиться ваш коллектив в движение творческой интеллигенции за культурное шефство над войсками?

— У нас уже были переговоры с ЦДСА. Я информировал о готовности театра сотрудничать с ними для организации концертов и спектаклей в воинских частях. Это могут быть творческие встречи с нашими авторами, поездки концертных бригад и выездные спектакли. Мы можем выезжать в войска сами, можем приглашать военных к себе. Важной формой работы считаем просветительство: готовы проводить лекции-концерты. Не упускаем из виду и конкретную помощь самодеятельным коллективам.

— Но ведь шефская работа — бесплатная. Как сочетать ее с принципом самоокупаемости — особенно «на выездах»?

— Мне кажется, уже в названии «шефство» заключено добровольное желание идти на затраты во имя высокой цели. А так как одна из основных наших целей — музыкальное воспитание народа, то здесь-то как раз цель оправдывает любые затраты средств. Покроем их из других источников.

Хотя, если подходить по-хозяйски, можно было бы организовать выездные шефские спектакли и концерты так: для солдат мы работаем бесплатно, а потом в том же клубе или Доме офицеров даем платный концерт для кадровых военнослужащих, членов их семей и для местного населения. Таким образом, могут окупиться сами дальнейшие поездки.

Но главное для нас — творческий интерес к шефской работе. Ведь мы заинтересованы в грамотном, подготовленном зрителе.

Беседу вел
В. ЛЕБЕДИНСКИЙ.

Илья КАТАЕВ:

ЗАВТРАШНЯЯ МУЗЫКА
РОЖДАЕТСЯ СЕГОДНЯ

как иные старые сочинения, созданные основателями этих традиций, в той же среде вдруг обретают новую жизнь. Много надо понять, изучить, осмыслить. Но ведь наше поколение сейчас в полной силе. От нас зависит, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие музыкального искусства...

— Насколько я знаю, вы всегда были дружны с молодежью, особенно с молодежью военной.

— И дружба эта сохраняется. Можно сказать, что у меня друзей — от гарнизонов ГСВГ до самой Камчатки. Встречаясь с военной аудиторией, дружбе с воинами я обязан рождением многих песен, например «Железной пехоты».

Тогда на Киевской студии научно-популярных фильмов снимался фильм, посвященный знаменитой мотострелковой Самаро-Ульяновской, Вердичевской Железной дивизии. Я должен был писать музыку к этой картине. Нужна была песня, причем — строевая. И мы с поэтом Петром Высоцким такую написали — для хора и ма-

кажется, ходит с ней до сих пор...

— У вас есть еще целый ряд песен о войне, современной армии, и, кроме того, к 40-летию Победы была написана оперетта «Хрупкие создания», посвященная летчикам — ночным бомбардировщикам, которые летали на По-2...

— Добавлю даже: одна из летчиц — писательница, Герой Советского Союза Наталья Кравцова — была соавтором либретто этой оперетты. Когда я познакомился с ней — действительно очень хрупкой, миниатюрной женщиной — меня поразило и остается загадкой до сих пор, как могла она сделать за годы войны свыше тысячи боевых вылетов, как вообще эти женщины летали на своих почти игрушечных самолетах, когда с земли по ним беспрепятственно били зенитки. Кравцова сказала, что и сама не понимает, но это было...

Что касается военных песен, то, как большинство моих песен вообще, они вышли в основном из кинофильмов. Вспоминаются два приме-

яркому поэтическому произведению...

Второй пример — песня, возникшая в фильме «Подвиг» покойного режиссера Феликса Соболева на Киевской студии научно-популярных фильмов в 1975 году. Картина была построена на письмах, которые поступили во многие редакции и на радио, когда вышла книга Маршала Жукова «Воспоминания и размышления». В ней очень много фотографий, в том числе — минометчика, под которой нет подписи. Одна женщина писала, что это — ее муж, другой автор письма — что брат и т. д. И получилось, что солдат стал родственником миллионов людей (хотя так и не выяснилось, кто он).

На экране появлялись письма. По-разному: то строка, то целый абзац... Я все думал: как написать музыку, чтобы она сочеталась с этим приемом? Возникла мысль, чтобы зазвучали строчки писем. Надо было найти такую мелодическую основу, которая могла бы звучать в ритме возникновения этих букв, слов, строчек на